

держась в них правила осуществления правосудия, как и законодательные нормы, в отличие от естественного права находят внешнее выражение в правовых актах. Эти правовые акты исходят не от законодательных органов, а от высших судов страны или от Европейского суда по правам человека. Тем не менее, они суть реально существующий в судебных документах и фактически осязаемый регулятор процессуальных отношений, на основе которого судами определяется юридически дозволенное поведение субъектов гражданского судопроизводства и разрешаются процессуальные ситуации по гражданским делам. В связи с этим нельзя согласиться со встречающимся иногда в литературе противопоставлением позитивного права и права прецедентного (судебного), которые в действительности соотносятся между собой как общее и частное¹.

Исходя из представленных автором суждений, полагаем, что судебная практика все же является источником современного процессуального права. Также считаем, в порядке научного обсуждения целесообразно предложение именовать ее как судебно-праксиологический компонент в правовой основе механизма процессуального регулирования общественных отношений.

Никонова Людмила Ивановна,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного
и муниципального права
(НИУ «БелГУ», Белгород)

СУДЬБА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Происходящие сегодня во всем мире интеграционные процессы приводят к созданию новых, самостоятельных государственных образований, обладающих признаками целостного и единого организма. При создании таких объединений достаточно часто встает вопрос о судьбе

¹ Жилин Г.А. Источники гражданского и арбитражного процессуального права // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6 / под ред. В.В. Яркова. – СПб: Юридическая книга, 2008. С. 73-92.

национального суверенитета государств, входящих в то или иное сообщество.

Традиционно в юридической науке суверенитет рассматривается как признак государства и определяется как «верховенство и независимость власти, обладающей способностью к исключительному самоопределению в выборе путей развития государства»¹. Продолжая данную дефиницию, Ю.А. Тихомиров отмечает, что «в общем виде верховенство власти выражается в том, что власть устанавливает и поддерживает универсальный правовой порядок, имеет приоритет по отношению к другим властвующим субъектам и всем лицам, находящимся в пределах территориальной сферы ее распространения, предписывает им обязательные веления и обладает монополией на применение принуждения»².

Анализируя сложившиеся о государственном суверенитете представления, важно отметить, что в содержании понятия «суверенитет» выделяют два аспекта: внутренний и внешний. Внутренний – предполагает верховенство государственной власти внутри страны по отношению ко всем другим, существующим в ее пределах социальным властям, различным объединениям граждан, а также по отношению к самим гражданам. Внешний – ассоциируется с независимостью государственной власти во вне страны, в отношениях с другими суверенными государственными властями.

По мнению М.Н. Марченко акцент содержательной роли суверенитета, следует делать не столько на его способности выступать в качестве защитного средства государства и общества от какого бы то ни было вмешательства извне, сколько на его качестве созидательного средства, создающего необходимые условия для нормального их существования и функционирования внутри страны.

Выполняя «положительную» функцию, государственный суверенитет создает все необходимые предпосылки для непрерывного развития национальной экономики, культуры, для сохранения и приумножения национального наследия, обычаев, традиций, самобытности и духовно-

¹ Алексеев, Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки / Под ред. и с предисловием В.А. Тосминова. – М.: Зерцало, 2008. С. 180.

² Тихомиров, Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 5 - 20.

сти общества, способствует единению общества, консолидации социальных слоев и конструктивному уравниванию социальных сил¹.

В настоящее время в результате укрепления сотрудничества между государствами, итогом которого зачастую становятся интеграционные процессы, суверенитет, сохраняя свой исторический потенциал, наполняется новым содержанием, трансформируется его сущность, приобретая новый смысловой оттенок.

В современном мире концепция государственного суверенитета перестает быть абсолютной категорией, государства в рамках международного сотрудничества ограничивают свой суверенитет на взаимной и добровольной основе, даже передают некоторые суверенные права на надгосударственный уровень. При этом научные взгляды на происходящие изменения достаточно противоречивы. Так, одни исследователи как зарубежные, так и отечественные считают, что в условиях глобализации государственный суверенитет себя полностью изживает. Процесс глобализации различных сфер жизни общества и государства несовместим с процессом суверенизации государств и представляет собой постепенное «размывание», «эрозию» национального государственного суверенитета, что проставляется объективным и отвечающим духу времени, прогрессивным процессом².

Например, М.М. Абшаева утверждает, что «последствия глобализации в виде «размывания» суверенитета в политической сфере во многом обусловлены влиянием многочисленных межправительственных и неправительственных организаций. С учреждением ООН значительное число вопросов, которые раньше относились к сугубо внутренней компетенции государств, стали рассматриваться и регулироваться международными организациями»³.

По нашему мнению, нельзя согласиться с позицией этого автора, т.к. она противоречит международно-правовым документам, например, Уставу ООН, исходящему из того, что эта международная организация

¹ См.: Марченко, М.Н. Проблемы общей теории государства и права. В 2 т. Т.1. Государство. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд. Проспект, 2008. С. 485.

² См.: Guehenno J. The End of the Nation State. – N.Y., 1995; Ohmae K. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economics. – L., 1995; ест. Явич, Л.С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. № 4. С.13.

³ Абшаева, М.М. Глобализация и государственный суверенитет [Электронный ресурс] // «Перспектива – 2009». Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик 2009. Том VI. – Режим доступа: <http://www.mypublication.org/materials/id/29/>

строится «на принципе суверенного равенства ее членов» и невмешательства их во внутренние дела друг друга¹; Заключительному акту Совещания безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки с 30 июля по 1 августа 1975 г., согласно которому государства – участники Совещания должны уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость² и др.

Другие же ученые последовательно и аргументировано пытаются доказать, что государственный суверенитет у каждой страны един и нерушим, он ни под каким предлогом не может и не должен расшатываться или «размываться», ибо это чревато весьма разрушительными последствиями, как для общества, так и для государства.

В качестве наглядного примера М.Н. Марченко приводит последствия, наступившие в результате постепенного «вымывания» государственного суверенитета под прикрытием лозунгов о демократических преобразованиях и призывов к росту «открытости» политической и правовой системы, разрушение экономической системы России, деградация российского общества и ослабление государства в течение последних, начиная с «перестройки», лет³.

По мнению этого ученого, в основе попыток «расшатывания» государственного суверенитета лежат экономические, политические и иные интересы, сводящиеся в конечном счете к беспрепятственному доступу высокоразвитых государств и порожденного ими транснационального капитала к природным ресурсам, внутреннему рынку и дешевой рабочей силе слаборазвитых и малых государств.

Схожих взглядов придерживается и Ю.М. Колосов, считающий, что передача суверенных прерогатив не влечет за собой каких-либо отрицательных, угрожающих последствий для данного государства. Путем участия в объединениях, наделенных наднациональными полномочиями, государства «приобретают право расширять сферу своих дей-

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26. 06. 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII, – М., 1956. С. 14 - 47.

² См.: Марченко, М.Н. Указ. соч. С. 488. / <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>

³ См.: Марченко, М.Н. Указ. соч. С. 486.

ствий далеко за пределы территориального верховенства»¹. Поддерживает данную точку зрения и Е.А. Шibaева, полагая, что вопрос о наднациональности – это вопрос о соотношении суверенитета государств-членов с полномочиями созданного ими внутриорганизационного механизма. Вступление государств в международную организацию или государственное объединение влечет за собой добровольное делегирование этой организации части своих суверенных прав².

Интересно мнение по данному вопросу Ю.Н. Малеева, который пишет, что «...государства – члены ЕС, оставаясь суверенными, вместе с тем уже сегодня обладают новым качеством совместного суверенитета, которое не может быть выражено ни одним из названных терминов. Представляется возможным для обозначения данного явления использовать термин «коммунитет», который возникает как слагаемое целого ряда однородных факторов социального развития стран региона: экономических, политических, культурных, военных, исторических и идеологических»³.

Постоянно возрастающее влияние международного права на внутригосударственное, увеличение числа международных договоров в сфере прав человека и их инкорпорация во внутреннее право страны, также отмечается сторонниками «размывания» суверенитета как аргумент в пользу лишения государством одного из своих главных признаков – общеобязательного характера актов государства, поскольку в случае их противоречия международным нормам, будут действовать последние. Но здесь важно учитывать, что приоритет международного права над национальным является гарантией от произвола государства, т.к. правовая глобализация исключает возможность принятия норм, не соответствующих общепризнанным правовым принципам.

Один из ярких примеров межгосударственной интеграции за последние годы представляет собой Европейский союз. И вопрос о соотношении наднациональной компетенции Евросоюза и суверенитета государств-членов – один из центральных в дискуссии о правовой природе Европейского союза. О.М. Мещерякова полагает, что подход к решению этого вопроса в международно-правовой доктрине следующий: при со-

¹ Колосов, Ю.М. К вопросу о примате международного права // Международное право в современном мире. – М., 1991. С. 8.

² См.: Шibaева Е.А. К вопросу о наднациональном характере универсальных международных организаций // Московский журнал международного права. 1992. № 4. С. 45.

³ Малеев, С.Н. Международное право в современном мире. – М., 1991. С. 57.

здании наднациональных органов государства отказываются от определенной части суверенных прав и передают их органам Союза. В результате происходит ограничение или ущемление суверенитета. Но с другой стороны, отмечает этот автор, если органы Союза поставлены под контроль национальных парламентов, то компетенция Союза в решающей степени зависит от национальных государств.

Государства Союза, ограничивая свой суверенитет, решают те вопросы, которые национальное государство в эпоху глобализации не может решить в одиночку, самостоятельно. Поэтому такое ограничение в конечном итоге может рассматриваться как подпитка материальной составляющей государственного суверенитета, так как служит для решения вопросов, актуальных для каждого государства – члена Европейского союза¹.

Следует поддержать точку зрения В.В. Лаптевой считающей, что в современных условиях речь должна идти не об отказе или отходе от принципа государственного суверенитета, а о разработке новой правовой концепции суверенитета, в основе которой лежит принцип формального равенства, распространяющийся на всех субъектов международного взаимодействия, включая и государства, и их граждан².

Еще одним источником опасений в странах Европейского союза является сегодня угроза в процессе интеграции размывания национальной самобытности, т.к. именно государственный суверенитет создает то пространство, в котором она существует. Сегодня централизация власти в Европейском союзе проходит на фоне далеко продвинувшейся унификации образа жизни и социально-экономических традиций, что вызывает у граждан государств – членов Европейского союза страх перед перспективой утраты своих этнических, нравственных, культурных и государственных ценностей. Отсюда возникновение различных антиглобалистских движений, союзов, обществ, выступающих против навязывания миру западной системы ценностей, критикующих неолиберальный вариант развития общества.

Таким образом, исходя из практики взаимодействия государств в условиях интеграции, следует вывод о том, социальная роль и значимость государственного суверенитета не только не ослабевает, а наобо-

¹ См.: Мещерякова, О.М. Суверенитет государств – членов Европейского союза и механизмы принятия решений // Юрист-международник. 2008. № 2.

² См.: Лапаева, В.В. Дело «Константин Маркин против России» в контексте проблемы национального суверенитета // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2.

рот, еще больше возрастает. При этом под воздействием процесса глобализации государственный суверенитет не остается неизменным, он непрерывно развивается и видоизменяется применительно к модифицирующейся экономической и социально-политической среде. Но его видоизменение отнюдь не означает ослабления или «эрозии», он останется востребованным и весьма важным средством обеспечения повседневной жизнедеятельности современного общества и государства.

Чалых Ирина Сергеевна,
к.ю.н., заведующая кафедрой
государственно-правовых дисциплин
(СыктГУ, Сыктывкар)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ДИСКУССИИ О НОСИТЕЛЯХ СУВЕРЕНИТЕТА

В современной конституционно-правовой доктрине уделяется значительное внимание проблемам суверенитета, связанным как с вектором внутригосударственного строительства Российской Федерации, так и соотношением с наличествующими тенденциями развития межгосударственных отношений. Сложившаяся политико-правовая ситуация в России и мире выступила катализатором специализации и дифференциации категории «суверенитет» – в зависимости от аспекта рассмотрения и применения при аргументации доктринальных выводов и практико-ориентированных предложений. Во многом это обусловлено формулировкой ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации¹, определяющей в качестве носителя суверенитета многонациональный народ российского государства, поддающейся расширительному толкованию, что в результате привело к несистемному многообразию определения и объекта, и субъекта профильных правоотношений. Между тем, как представляется, такая тенденция не решает имеющихся конституционно-правовых вопросов, связанных с обеспечением суверенитета государства, а только усиливает остроту дискуссии в соответствующей сфере научных исследований. В данной связи следует признать необходимой выработку рекомендаций по единообразному пониманию суверенитета, основанному

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января; 2014, 7 февраля.